

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ) ДЕТЕЙ

Е.Э. Кибанова – ст. преподаватель

Правильная, соответствующая современным требованиям, регламентация усыновления позволит облегчить правоприменительную деятельность и добиться наилучшего правового результата.

Ключевые слова: семья; усыновление; судебный порядок.

Усыновление предусмотрено Семейным кодексом Кыргызской Республики как приоритетная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей. В развитие Семейного кодекса Кыргызской Республики (СК КР) принято Постановление Правительства Кыргызской Республики “Положение о правилах передачи детей, оставшихся без попечения родителей, на усыновление (удочерение) гражданам Кыргызской Республики, а также иностранным гражданам” от 22 февраля 2006 г. №121 (далее Положение) и Кодекс Кыргызской Республики “О детях” от 7 августа 2006 г. №151.

Между тем проблемы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних продолжают приобретать особую актуальность, привлекая к себе внимание всего нашего общества. И это не случайно: рост детской преступности, все увеличивающееся количество оставшихся без родительской заботы детей, широкое распространение среди подростков (и даже детей) пьянства и наркомании не могут не тревожить общественность.

Нездоровые социальные отношения приводят к возникновению “социального сиротства” – сиротства при живых родителях, когда дети, имеющие родителей, воспитываются не ими, а “выпадают” из семьи. Каждый из детей, оставшихся без попечения родителей, должен получить надлежащее воспитание.

Для осуществления этих задач в качестве одной из мер необходимо совершенствование всего действующего законодательства, в том числе и законодательства, регулирующего усыновление как приоритетную форму устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Не совсем разумным нам представляется изменение ст. 130 Семейного кодекса Кыргызской Республики, в которой ранее предусмотренный судебный порядок усыновления был заменен административным порядком.

Так, заявление о желании усыновить ребенка подается усыновителями в органы опеки и попечительства по месту жительства или месту нахождения усыновляемого.

Органы опеки и попечительства обязаны произвести обследование условий жизни лица, желающего усыновить ребенка, проверить, не имеется ли препятствий для усыновления, будет ли усыновление отвечать интересам ребенка, выявить отношение ребенка к усыновителю, оказать усыновителю содействие в сборе необходимых документов, передать материалы со своим заключением на рассмотрение местной государственной администрации, мэрии города (п. 1 ст. 130 СК КР).

3.3. Алиева обосновывает необходимость органам опеки и попечительства больше внимания уделять характеристике личности усынови-

телей, выяснению “запросов”, предъявляемых усыновителями к ребенку, которого они желают принять в свою семью. Это будет выступать гарантией защиты прав и интересов как усыновляемых, так и биологических родителей от нарушения их прав и предъявления в последующем иска об отмене усыновления¹.

Материалы об усыновлении ребенка подлежат рассмотрению местной государственной администрацией или мэрией города не позднее месячного срока с вынесением соответствующего решения.

Порядок передачи детей на усыновление, а также осуществление контроля за условиями жизни и воспитания детей в семьях усыновителей на территории Кыргызской Республики определяется Правительством Кыргызской Республики, кроме случаев усыновления (удочерения) граждан Кыргызской Республики иностранными гражданами и лицами без гражданства (п. 2 ст. 130 СК КР).

Мы разделяем мнение Л.М. Пчелинцевой, которая в своей работе указывает, что судебный порядок усыновления устанавливается законом в целях усиления гарантий прав детей, оставшихся без попечения родителей, соответствует мировой практике усыновления детей и в наибольшей степени отвечает интересам ребенка, так как суд независим и подчиняется только требованиям закона².

Этого же мнения о приоритетном характере судебного порядка защиты перед административным придерживается Н.В. Кравчук³. Ю.Ф. Беспалов говорит о расширении рамок судебной защиты семейных прав ребенка и утверждении судебной защиты как основной ее юрисдикционной формы. В обоснование своих позиций автор, помимо прочих, приводит следующие соображения:

- неспособность административной защиты обеспечить восстановление в полном объеме прав и законных интересов детей;

- необходимость закрепления в международных документах в области прав человека принципа приоритетной защиты прав и интересов ребенка компетентным органом государства – судом;
- целесообразность укрепления независимости судебной власти;
- отсутствие иной более эффективной и справедливой формы защиты прав, в частности ребенка⁴.

В соответствии с п. 2.19 Положения, орган опеки и попечительства по месту жительства усыновленного ребенка осуществляет контроль за условиями его жизни и воспитания, а в п. 2.20 Положения указывается, что контрольное обследование условий жизни и воспитания усыновленного ребенка проводится инспектором по охране детства органа опеки и попечительства ежегодно, в течении первых трех лет после установления усыновления. Необходимость проведения контрольных обследований по истечении трех лет определяется органом опеки и попечительства индивидуально в соответствии с конкретной ситуацией, складывающейся в семье усыновителя(ей). По результатам контрольного обследования специалист по охране детства органа опеки и попечительства, посетивший семью, составляет отчет об условиях жизни и воспитания усыновленного ребенка.

Мы не разделяем мнение Т.В. Ткаченко, которая утверждает, что никто, в том числе органы опеки и попечительства, не должны вмешиваться в деятельность усыновителей по воспитанию. Это вытекает из конституционной нормы о неприкосновенности частной жизни. И хотя между усыновителем и усыновленным несколько иная правовая связь, чем между родителями и детьми, здесь не должно быть постоянного специального контроля со стороны органов охраны детства. Это будет противоречить смыслу усыновления, и, кроме того, сопряжено с приобщением к тайне усыновления посторонних для данной семьи лиц, что затрудняет ее сохранение. Наконец, нельзя создавать напряженную ситуацию в семье усыновителя. Тем не менее, автор считает, что контроль целесообразен при усыновлении ребенка иностранцами и лицами без гражданства⁵.

⁴ Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации. – Владимир, 2000. – С. 107.

⁵ Ткаченко Т.В. Усыновление по российскому семейному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 11.

¹ Алиева З.З. Процессуальные особенности рассмотрения дел об усыновлении детей российскими гражданами: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 14.

² Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. – М.: НОРМА, 2006. – С. 500.

³ Кравчук Н.В. Защита прав ребенка в судебном порядке // Государство и право. – 2004. – №6. – С. 66.

Мы считаем, что в целях защиты прав и законных интересов усыновленных детей в семьях усыновителей на территории Кыргызской Республики органы опеки и попечительства по месту жительства усыновленного ребенка должны обязательно осуществлять контроль за условиями его жизни и воспитания.

Права и обязанности усыновителя и усыновленного ребенка возникают со времени вынесения решения местной государственной администрации, мэрии города об усыновлении ребенка. Органы опеки и попечительства по месту вынесения решения об усыновлении ребенка обязаны не позднее двухнедельного срока направить копию решения государственной администрации, мэрии города об усыновлении ребенка в органы записи актов гражданского состояния.

Усыновление ребенка подлежит государственной регистрации в порядке, установленном для регистрации актов гражданского состояния (п. 3 ст. 130 СК КР).

Судебный порядок давал заинтересованным лицам, органам опеки и попечительства, прокурору, участвовавшему в деле, право на обжалование этого решения. Если же оно не обжалуется, то вступает в законную силу. Нам представляется, что такой порядок был более эффективным, так как давал больше возможности выявить информацию, не позволяющую усыновить ребенка.

Законом предъявляются определенные требования к кандидатам в усыновители. Согласно ст. 133 Семейного кодекса Кыргызской Республики, усыновителями могут быть совершеннолетние лица обоего пола. В то же время лица, не состоящие между собой в браке, не могут усыновить одного и того же ребенка.

Так, З.З. Алиева в своей работе обосновывает возможность изменения некоторых законодательных ограничений, в частности, по возрасту заявителя, который, по ее мнению, в исключительных случаях предлагается снижать до 16 лет, одновременно признав несовершеннолетнего усыновителя (с 16 до 18 лет) полностью дееспособным с момента вступления в законную силу решения об усыновлении¹. Данная точка зрения вызывает возражение.

Мы полагаем, что эмансипированные несовершеннолетние граждане не могут быть усыновителями, так как в ст. 133 Семейного кодекса Кыргызской Республики сказано, что усыновителями могут быть только совершеннолетние

граждане, т.е. лица, достигшие 18 лет. Нам представляется, что за таким формальным требованием законодатель учитывает психическую незрелость несовершеннолетнего.

Далее законодатель устанавливает исчерпывающий перечень лиц, которые не могут быть усыновителями:

- признанные недееспособными или ограниченно дееспособными;
- лишенные или ограниченные судом в родительских правах;
- отстраненные от обязанностей опекуна, попечителя, бывшего усыновителя (если усыновление было отменено по их вине);
- по состоянию здоровья не могут осуществлять родительские права, а также не имеют дохода (обеспечивающего усыновляемому прожиточный минимум), не имеют постоянного места жительства;
- имеющие на момент усыновления судимость за умышленное преступление против жизни или здоровья.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 133 Семейного кодекса Кыргызской Республики, будущий усыновитель должен отвечать высоким требованиям личностного и нравственного порядка, а также требованиям социально-экономического характера. Мы считаем данные требования правильными. И прежде всего потому, что государство обязано обеспечить соблюдение интересов ребенка.

Следующим требованием, предусмотренным для кандидатов в усыновители, является правило о том, что лица, не состоящие между собой в браке, не могут совместно усыновить одного и того же ребенка (п. 2 ст. 133 СК КР). Мы не разделяем мнение Н.В. Летовой, согласно которому такого рода ограничение практически не оправдано, так как высок процент граждан, фактически проживающих одной семьей и не зарегистрировавших свои отношения, но вместе с тем желающих усыновить ребенка².

Л.М. Короткова и А.П. Вихрова полагают, что «семья изначально пребывает только в рамках закона. Сожителство как брачное состояние без регистрации не порождает семейно-правовых последствий и свидетельствует о легкомыслии в брачных отношениях, об аморфности и ненадежности их, о безответственности перед семьей и

¹ См.: Алиева З.З. Указ. соч. – С. 16.

² Летова Н.В. Проблемы усыновления: теория и практика // Государство и право. – 2006. – №11. – С. 59.

обществом, а в конечном счете о неприятии признаваемой законом и государством семьи”¹.

Согласно положения ст. 134 Семейного кодекса Кыргызской Республики, разница в возрасте между усыновителем, не состоящим в браке, и усыновляемым ребенком должна быть не менее шестнадцати лет, т.е. законодатель допускает возможность усыновления несовершеннолетними. Мы считаем правильным, принимая во внимание большую значимость последствий усыновления для усыновителя и усыновленного, предоставлять возможность усыновления только по достижении усыновителем 18-летнего возраста, а также установить предельный возраст усыновителя – до 40 лет. По причинам, признанным судом уважительными, такие возрастные различия могут быть изменены.

Обусловлено это тем, что основная цель усыновления заключается не только в принятии ребенка в семью на воспитание, где отношения характеризуются бессрочным характером, но и в необходимости успеть вырастить этого ребенка, “поставить его на ноги”, поэтому данное пред-

ложение имеет большое практическое значение. Мы полагаем, что возраст усыновителя должен быть таким, который позволил бы ему с учетом состояния здоровья, социального статуса, а также психически и физиологически быть способным к выполнению функций по воспитанию усыновленного ребенка.

Таким образом, изучение вопроса о правовом регулировании отношений, возникающих при усыновлении, приводит к следующим выводам:

1. Заменить в ст. 130 Семейного кодекса Кыргызской Республики административный порядок усыновления ребенка судебным.

2. Изменить редакцию ст. 134 Семейного кодекса Кыргызской Республики путем увеличения разницы в возрасте между усыновителем, не состоящим в браке, и усыновленным ребенком до 18 лет. По причинам, признанным судом уважительными, разница в возрасте может быть сокращена.

3. Установить предельный возраст усыновителя – до 40 лет. По причинам, признанным судом уважительными, усыновление может быть разрешено лицу, чей возраст превышает установленный законом.

¹ *Короткова Л.П., Вихров А.П.* Семья – только в рамках закона // Правоведение. – 1994. – №5–6. – С. 160.